

Л.В.Шапошникова

*(Статья опубликована в сборнике *Защитим имя и наследие Рерихов.*
– М.: МЦР, 2005. – Т. 3. – С. 527 – 544).*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЕРИХОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

(Выступление на Международном общественно-научном симпозиуме
«Рериховское движение: актуальные проблемы сохранения и защиты наследия
Рерихов в историческом контексте», Москва, 2002 г.)

Мы собрались сегодня в очень тяжелое и трудное для всех нас время, когда настал час мужества и выбора. Я не ошибусь, если скажу, что в данный момент в России победило зло. Но не побеждены те, кто реально противостоит этому злу. Оно победило потому, что равнодушие и пассивность овладели людскими душами. Выдающийся писатель Бруно Ясенский, погибший в начале 1940-х годов в концлагере, сказал по этому поводу: “Не бойтесь друзей, они могут лишь предать, не бойтесь врагов, они могут лишь убить, но бойтесь равнодушных, ибо с их молчаливого согласия творится в мире самое страшное”. Я привела эту цитату по памяти и не уверена, что сделала это дословно. Но как бы то ни было, эти слова могут служить камертоном для нашего собрания.

Рериховское движение есть неотъемлемая часть общественно-культурной и духовной жизни нашей страны и несет в себе все её особенности. И поэтому его история есть история борьбы добра со злом, света с тьмой. Также надо понять, что эта борьба идет не где-то, в каком-то внешнем пространстве, она происходит в самом Движении и грозит временами развалить его. Мы сейчас наблюдаем своеобразную нравственную поляризацию сил в Движении. С одной стороны, — самопожертвование, истинная духовность, ум и сердце, устремление к добру и мужество; этот сильный энергетический полюс включает в себя, к сожалению, меньшинство рериховцев. С другой стороны, мы видим и нередко на себе ощущаем — невежество, амбициозность, трусость, гипертрофированная самость и низкий уровень сознания, следствием чего и являются вышеперечисленные качества. Между этими полюсами в последнее время сформировалось явление, имя которому — толпа. Толпа и есть то ненадежное объединение равнодушных и пассивных, о которых писал Бруно Ясенский. Толпа эта все время колеблется от одного полюса к другому, подобно темной болотной воде, нанося немалый вред своей неустойчивостью, прежде всего полюсу добра и мужества. И если мы в самом ближайшем будущем не осознаем этой реальной расстановки сил в Рериховском движении, то окажемся свидетелями его нравственного разложения, а затем и гибели.

Я бы хотела остановиться на некоторых моментах истории нашего Движения, на тех вехах, которые в значительной мере объясняют

причины случившегося, обусловившие сегодняшнюю ситуацию в его рядах.

Все началось с того момента, когда в 1990 году Святослав Николаевич Рерих передал Советскому Фонду Рерихов (с 1991 года Международный Центр Рерихов) наследие своих родителей Н.К. и Е.И.Рерихов. Это сразу обострило обстановку вокруг только что возникшей организации и создало не один водоворот различного рода страстей и амбиций. Выявились некоторые обстоятельства, связанные с созданием организации “Мир через Культуру” В.М.Сидоровым. Созданная буквально за короткий срок до созыва Учредительного собрания СФР она также претендовала на наследие Рерихов. Закрепив свои позиции “Миром через Культуру”, Сидоров стал претендовать на руководящий пост в Советском Фонде Рерихов. Он представил на утверждение Учредительного собрания свой проект Устава, из которого был изъят пункт о создании Музея имени Н.К.Рериха, что противоречило концепции С.Н.Рериха, изложенной в его статье “Медлить нельзя!” (“Советская культура” от 28.07.89). На обсуждение Учредительного Собрания было вынесено два Устава: один, выработанный оргкомитетом, другой – сидоровский. Последний был отвергнут Собранием, а Сидоров не прошел в правление. После всего случившегося “Мир через Культуру” занял враждебную позицию не только по отношению к МЦР, но и по отношению к самому Святославу Николаевичу Рериху. В 1992 году Сидоров в своем интервью индийской газете “Деккан геральд” потребовал национализировать имущество С.Н.Рериха. Это было оскорбительно, поскольку Святослав Николаевич в то время был еще жив и находился в здравом уме и твердой памяти. Из недр “Мира через Культуру” выходили многостраничные клеветнические опусы, направленные против МЦР. Они распространялись не только среди рериховских организаций, но и попадали на столы высоких правительственных чиновников.

Министерство культуры РФ и Музей Востока также претендовали на рериховское наследие, которое уже находилось в МЦР. Оба претендента были уверены, что наследие должно быть у них. Они приложили для этого немало усилий. С их подачи в 1993 году было принято известное всем вам правительственное постановление, подписанное В.С.Черномырдиным, о создании государственного музея Н.К.Рериха и изъятии у МЦР усадьбы Лопухиных. Однако этого не случилось. Тем не менее Минкульт и Музей Востока ведут до сих пор враждебную МЦР деятельность, стремясь незаконным путем завладеть усадьбой, где находится общественный Музей имени Н.К.Рериха, и удерживая принадлежащую МЦР коллекцию картин Н.К.и С.Н.Рерихов. Я уже не говорю о клеветнических статьях, размещаемых Минкультом время от времени в различных газетах, в которых порочится имя МЦР и его руководителей. Не остались в стороне от этого негативного процесса и некоторые рериховские организации. Все началось на первом собрании рериховцев, организованном еще СФР в марте 1991 года. К этой

встрече мы приготовили обширную программу, включавшую лекции, семинары, “круглые столы”. Но программу смяла группа, состоявшая из представителей ряда обществ, которая потребовала немедленно переизбрать руководство СФР, допустить всех, кто этого хочет, к наследию Рерихов, передать это наследие “народу” и рериховским организациям. Всей этой акцией руководил Музей Востока, где и располагалась штаб-квартира этого заговора. Среди выступавших против СФР был и некто Кувшинов, который год спустя написал, уверена, с подачи того же Минкульта, письмо в Минюст, где был зарегистрирован Устав МЦР, и потребовал снять в Уставе пункт о правопреемстве МЦР от СФР. К нашему удивлению, Минюст довольно оперативно снял этот пункт, что облегчило впоследствии Минкульту борьбу с нами. Но и этого им было мало. После мартовской встречи нападки на МЦР со стороны ряда рериховских обществ усилились. Полетели в разные инстанции клеветнические письма, в которых МЦР обвинялся в том, к чему не имел никакого отношения. Организовывались (в том числе и в Москве) различные собрания, направленные против МЦР. В своем озлоблении “творцы” подобных акций даже забыли о том, что МЦР был создан по инициативе С.Н.Рериха и был тесно связан с ним вплоть до самой его смерти. Но это никого не смущало. Более того, те, кто помнил об этом, обрушил свой гнев на С.Н.Рериха. Это вынудило меня в предисловии к сборнику статей Святослава Николаевича “Стремиться к Прекрасному” поставить вопрос о его защите.

Таким образом, с самого начала существования МЦР самые болезненные удары по нему были нанесены рериховскими обществами и отдельными членами этих обществ. Уже тогда в пространстве Рериховского движения начала складываться та безнравственная атмосфера, которая негативным образом повлияла на положение МЦР, на наше Общее Дело и на осознание самих рериховских идей.

Теперь, перебирая в памяти ушедшие годы, я не могу вспомнить ни одного из них, когда бы на МЦР не обрушивались удары, клевета и критика так называемых «единомышленников». Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Определенная часть рериховских обществ поддерживала и поддерживает нас и помогает нам. Мы им благодарны. В то же время нельзя закрывать глаза и на то, что тенденция, возникшая в самом начале в отношении к МЦР, не ослабевает, а усиливается. Но надо понять одно – МЦР выстоит, несмотря ни на какие нападки, а вот Рериховское движение может разрушиться. Здесь действуют те энергетические законы, о которых вы читали в книгах Живой Этики. Кому-то очень надо, чтобы это разрушение произошло. Разрушители всегда слепы и глухи. Слепота их и глухота усиливаются с каждым годом. Сознание таких лиц отстаёт от той энергетики, которую сейчас набирает планета. И мы знаем, к чему это приведет... Посмотрите, что творится в Рериховском движении. Увеличиваются расколы, нарастает борьба за власть, наблюдается полное равнодушие даже тогда, когда клеветуют и лгут на Великие Имена, когда под словесный огонь попадают даже Учителя. А толпа безмолвствует.

Лишь немногие рериховцы выступают активно и действенно в защиту Учителей, Рерихов и МЦР. Растут ничем не сдерживаемые негативные тенденции. Хотелось бы упомянуть о некоторых фактах, имеющих знаковый характер в этих тенденциях. Примерно с 1995 – 1996 годов общества, которые плодотворно сотрудничали с МЦР, стали не только отходить от Центра, но и вступать с ним в прямую конфронтацию. Самый яркий пример в этом отношении — Новосибирское рериховское общество, которое было в свое время отделением МЦР. Без всяких на то видимых причин и даже не известив нас, оно снимает с себя статус отделения МЦР, объединяет вокруг себя ряд рериховских обществ Сибири, присваивает себе название СибРО, начинает строить “первый в России музей Рериха” и, наконец, разрывает с нами отношения. Конфронтация со стороны СибРО обострилась еще больше в связи с теми мерами, которые принял МЦР против издательства “Сфера” по причине незаконной публикации последним дневников Елены Ивановны Рерих. Уверена, что всем вам известны издания М.Лунева, наполненные клеветой против самих Рерихов, МЦР и ряда крупных деятелей Рериховского движения. Определенная часть рериховцев поддержала луневские публикации, которые иначе как клиническими назвать нельзя. Другие на них не среагировали или же среагировали крайне вяло, сведя все к пустым разговорам.

Газета “Знамя Мира” Горчакова, которую финансово поддерживает то же Рериховское движение, регулярно публикует статьи, наполненные примитивными вымыслами против С.Н.Рериха, ученика Е.И.Рерих Б.Н.Абрамова, МЦР и его руководителей. И опять на все это нет серьезной реакции рериховских обществ. Подобная ситуация развивается на фоне оголтелых, другого слова я не нахожу, нападков со стороны диакона А.Кураева, О.Шишкина, А.Сенкевича, И.Минутко. «Рерих – сатанист», «Рерих – советский шпион» — все это спокойно заглатывается большинством рериховских обществ. В.А.Росов, возросший на почве Рериховского движения, старается “научно” опорочить Рериха, приписывая ему попытку создать в Центральной Азии отдельное государство. Клеветают свои, клеветают чужие. Вилли Огустат, расколовший в Германии общество “Мировая спираль”, незаконно объявивший себя преемником прежнего его руководителя, разбрасывает подметные письма по всей России, в которых называет МЦР “Ватиканом рериховского движения”. Несмотря на это, Вилли приглашают на рериховские конференции, где никто не возражает против искажения Огустатом принципиальных положений Живой Этики. С помощью нью-йоркского Музея Николая Рериха издательство “Сфера” издает дневники З.Г.Фосдик “Мои учителя”, где содержатся нападки на Святослава Николаевича, а деятельность старших Рерихов иногда представлена не в лучшем свете. Зинаида Григорьевна, человек, достойный уважения, надежный сотрудник Рерихов, в своих личных дневниках, на публикацию которых она не давала разрешения, могла ошибаться или написать под влиянием момента какие-то несправедливые слова. Теперь именно это преподнесено российскому читателю с “доброй” помощью Д.Энтина,

исполнительного директора нью-йоркского Музея. Эта “добрая” помощь сочетается с угодливыми писаниями Аиды Тульской, настроенной крайне отрицательно к стране, которую она когда-то покинула, и бывшего сотрудника МЦР Н.Самохиной. Одна утверждает, что без нью-йоркского Музея и лично господина Энтина в России не было бы Рериховского движения, забывая о том, что у истоков этого движения стояли рериховские общества Латвии и Эстонии, вернувшиеся после войны из Харбина рериховцы, сохранивший ценные материалы о Рерихах П.Ф.Беликов и, наконец, Ю.Н.Рерих, приехавший в Россию в конце 50-х годов и ставший ее гражданином. Это было тогда, когда еще не пахло ни Д.Энтиным, ни его подручными. А регулярные визиты Святослава Николаевича, его публичные выступления, выставки, его контакты со множеством людей! Это что? Может быть, этого ничего не было? Н.Самохина утверждает, что именно Музей в Нью-Йорке является центром изучения Живой Этики, совершенно при этом забывая об МЦР, о его публикациях по Живой Этике, о международных научных конференциях, семинарах по Живой Этике и многом другом, что неведомо нью-йоркскому Музею Н.Рериха.

Многие в российском Рериховском движении даже не спрашивали себя – что же происходит? Почему именно в Рериховском движении унижаются имена Рерихов, почему стараются облить грязью МЦР и его руководителя, почему идет такой поток злобных нападок и кто такие эти нападающие, почему, считая себя рериховцами, они забыли о том, кто создал МЦР, и того, кто был его Наставником. В своем озлоблении и агрессивности, похожих на одержание, они нападали на самих Рерихов и их Учителей. И если бы разум и сердце воссияли над этой толпой поносителей и теми, кто забыл о своем долге – не только пользоваться плодами труда Великих, но еще и защищать их, то, возможно, все бы пошло по-другому и не было бы сегодняшнего горького и драматического дня и предшествующих ему событий. Но, как говорится, что есть, то есть.

Именно в это время зародился, а затем и развился зловещий процесс, который мы можем назвать фанатизмом. Фанатизм – уродливое дитя невежества, низкого уровня сознания, бескультурья, ксенофобии и сектантских настроений. Именно в пространстве фанатизма проявилось парадоксальное противоречие: с одной стороны, фанатики от Рериховского движения бьют лбы перед Учителями, Рерихами, пытаются превратить Живую Этику в религию (чтобы особенно не думать), с другой – агрессивно нападают на МЦР, организацию, созданную одним из Рерихов, который действовал согласно Плану Учителей. Фанатизм, лишенный духовного зрения, всегда слеп. Вы помните, у Николая Константиновича есть картина, называется “Слепой” — человек мечется среди горящих домов и бежит именно туда, где огонь пылает наиболее сильно. Фанатизм с его противоречиями заводит человека в заколдованный круг. Как ему выйти из него? Прежде всего он сам должен осознать, что находится в

таком круге. Но это сделать крайне трудно, ибо фанатизм во многих случаях сопряжен со стремлением к власти, которая кружит голову и уводит от широкого духовного пути на кривые тропы самости и амбиций. Фанатизм – опасное явление бездуховности в любом движении, будь оно культурным, политическим или социальным. Я бы назвала такого рода состояние болезнью, которую надо радикально лечить, и чем скорее, тем лучше. В МЦР идут письма, они очень разные, много дружеских, с поддержкой, предложениями сотрудничества или каких-либо совместных мероприятий, но есть и немало таких, которые несут яд, щедро вырабатываемый именно в пространстве такого фанатизма. Я хотела бы процитировать некоторые из этих писем. Конечно, их авторов я называть не буду, ибо надеюсь, что с течением времени им самим будет стыдно за написанное.

“Создавая МЦР, Махатма С.Н.Рерих надеялся, что все рериховцы пойдут именно путем Огненной Трансмутации, а не путем докладов и лекций о датах рождения, старения, смерти, от чего еще Будда хотел освободить человечество, чтобы оно приходило на Землю путем уплотнения Астрала. Махатма С.Н.Рерих не думал, что МЦР скатится до распространения книг Учения и Писем с непредусмотренными переплетами, а также ценами, во многом разнящимися от цен хотя бы в музее Востока и других местах их распространения. Махатма С.Н.Рерих не предполагал, что Учение Е.И.Рерих рериховцы будут предлагать изучать по мемуарам и лекциям сотрудников МЦР”.

Далее: “...Синтетические изменения приведут к новому соотношению духа и интеллекта...” А где же чувствознание, на котором строился весь Огненный Опыт Е.И.Рерих, на котором основано все Учение? Для кого же сказано Великим Владыкой, что опыт Е.И.Рерих будет доступен всем, т. е. станет обычным явлением после ее ухода с физического плана?¹

Цитировать можно и дальше, но очень жаль времени, затраченного на подобные возмущения. “Очень хочется читать книги Учения и Письма, а также продолжение Огненного Опыта Е.И.Рерих, но без излишних трактований и аннотаций... Народу ведомы уже высочайшие вибрации, и лучше, чем Е.И.Рерих, о них никто не напишет, пока их не почувствует. Поэтому необходимо на заседаниях, собраниях, конференциях читать Учение, а не лекции о жизни и творчестве семьи Рерихов”.

И еще: “Е.И.Рерих не уставала предупреждать: “Не уйдите в атавизм”. На полках рериховских обществ атавизм в богатых переплетах, особенно переводы английской эзотерики, а также фундаментальные книги Шапошниковой Л.В. Одну из них недавно просмотрела; там собраны репродукции картин всех эпох, и где-то в середине уделено малое место и Н.К.Рериху. Его репродукции, кажется, задыхаются от пыли атавизма и смрада дальних эпох, картины

---

¹ Елена Рерих. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2000. С. 95.

которых ничего полезного не внесли в мировую историю развития человечества. К примеру, эпоха Возрождения Италии была прославлена только Леонардо да Винчи и Парацельсом, т. е. Н.К. и Е.И.Рерихами, а Рафаэль и Микеланджело исказили символизм до неузнаваемости, приняв Библейские описания дословно, упустив аллегорию”.

И наконец: “Я благодарна своей судьбе, что родилась в 1941 году в такой глуши, где не было света, радио и даже дорог. Изредка пролетали самолеты, и мы всей деревней выходили смотреть на это чудо. У всех детей была золотуха, покрывавшая голову сплошной коркой, это было в 1944 году – год Обезьяны и в 1945 году – год Петуха и позднее, что связано с открытием головных центров. И это была, возможно, первая инициация. Год Петуха всегда связан с очень важными событиями. По моим подсчетам, начало исчисления нашего времени начинается с года Петуха, но это надо проверить и описать. И этим должны заняться рериховские группы. В прошлом столетии все важные события происходили в годы Змеи. В наступившем столетии эти годы приходятся на годы Петуха. Так родятся анализ и пророчества. У меня очень много снимков закатов и восходов, и, если кто-то займется описанием грядущего времени, могу предоставить все снимки и записи дневников, так как у меня нет времени, да и лучше это сделают историки и астрологи. По снимкам многие дети могут научиться предсказывать будущие события, как это делают дети Камчатки, предсказывая точность землетрясений”.

Думаю, что этого достаточно, чтобы понять, что движет авторами выше процитированных речений. Подобные письма – классический образец фанатизма, который в Рериховском движении оказался еще и дремучим невежеством. А начиналось все с наивной игры в “учителей”. И тогда казалось, что этой “детской болезнью левизны” переболеют и все станет на свои места. К сожалению, болезнь с годами усиливалась и обострялась. И вот теперь мы имеем зловещий букет по имени фанатизм, проявляющийся в Движении во всем богатстве своих “достоинств”.

Поляризация сил в Рериховском движении, о которой было сказано выше, усилилась особенно после международной конференции МЦР 2001 года. Как вам известно, она называлась “Защитим имя и наследие Рерихов”. Проблема защиты, в истинном смысле этого слова, и стала тем оселком, на котором проявились реальные дела рериховских организаций и отдельных лиц. Очень показательным, что именно после такой конференции начался отход ряда рериховских организаций от сотрудничества с МЦР, часть из которых заняла откровенно враждебную позицию по отношению к последнему. Сайты Интернета запестрели клеветническими высказываниями и всякого рода поношениями в адрес МЦР. Особенно усердствовали наши американские “друзья” во главе с исполнительным директором нью-йоркского Музея Н.Рериха Д.Энтиным и сотрудница Музея Востока госпожа О.В.Румянцева,

размещавшая в Интернете свои изощренно-лживые писания, где все было искажено и перевернуто с ног на голову. Но оставим в стороне Румянцеву, роль которой в Рериховском движении весьма незначительна, так же, как и в пространстве научного исследования наследия Рерихов, и вернемся к господину Д.Энтину. Как ни странно, именно он оказался причастен к кульминации всех негативных процессов в Рериховском движении России. Эта кульминация была связана с незаконной публикацией дневников Елены Ивановны Рерих, на которую имелся запрет самого автора. Опубликовало эти дневники издательство “Сфера”, главным редактором которого является Д.Попов. Именно Д.Энтин снабдил Попова нужными для этого действия материалами. Я не буду останавливаться на подробностях этого дела, оно было уже описано в моей статье “Предатели”, скажу только, что американо-российская дружба в пространстве Рериховского движения увенчалась подлейшим предательством, затмившим предательство Хорша и по существу его продолжившим. Хорш, завладевший в 1935 году всем имуществом нью-йоркского Музея Николая Рериха, в том числе и авторской копией дневников Елены Ивановны, тогда не посмел, уважая волю владелицы Дневников, опубликовать их. Энтин и Попов – посмели, ибо воля Елены Ивановны Рерих ни для одного, ни для другого не существовала.

Энтин, господин с тихим голосом и вкрадчивыми манерами, приблизительно с начала 1980-х годов стал частым гостем в нашей стране. Сначала он приноравливал свои визиты к поездкам в Россию С.Н.Рериха, появляясь рядом с тем, к кому крайне отрицательно относился, а затем уже пускался в самостоятельные “плавания”, не без цели и умысла. Он действительно организовывал вокруг себя так называемых рериховцев, в основном настроенных против МЦР и поддерживающих его самого. А поддерживать было в чем – Энтин как директор Музея Н.Рериха в Нью-Йорке также претендовал на наследие, которое было передано С.Н.Рерихом России в лице МЦР. Чтобы не быть голословной, я остановлюсь на нескольких примерах, которыми тем не менее не исчерпывается деятельность этого господина.

В 1990 году, когда я работала в Бангалоре с наследием Н.К. и Е.И.Рерихов, туда пришло письмо Энтина, которое мне показал Святослав Николаевич. Письмо пестрело выдержками из посланий Д.Попова в нью-йоркский Музей. Попов, которого я тогда едва знала, сообщал обо мне подробности, которые не были известны даже мне.

“Мне сейчас собираться в Москву или подождать до завтра?” – спросила я Рериха.

Святослав Николаевич улыбнулся и сказал, что своих решений он не меняет. Что же касается самого письма, то он никогда не считал Энтина солидным человеком. На том мы и порешили. В 1991 году я приехала, по приглашению тогдашнего вице-президента Музея Кэтрин Кэмпбелл, в Женеву на конгресс “Короны Мунди”, известной вам всем организации, созданной Рерихами в Америке. На конгрессе присутствовал и Д.Энтин. На первом же заседании меня спросили в

упор, почему Святослав Рерих передал свое наследие в Россию. Я объяснила. Все были удовлетворены. А Энтин молчал и отводил глаза в сторону.

Многие из вас помнят нашу конференцию 1996 года, когда Энтин выступил и, путаясь в понятиях дух и духовный образ, отказал России в этом образе. И в конце своего сообщения заявил, что Рерихи – граждане мира и России не принадлежат, при этом не привел никаких фактов или аргументов в пользу своего утверждения. Мне пришлось опять объяснять...

В 1993 году, когда вышло известное вам правительственное постановление “О государственном Музее Н.К.Рериха” и над МЦР нависла реальная угроза лишиться усадьбы Лопухиных, в которой уже работала первая экспозиция общественного Музея, нам пришлось подать на премьер-министра Правительства РФ в суд. Обстоятельства сложились для нас самым неблагоприятным образом. Но нас поддержали многие рериховские организации России и СНГ, а также зарубежные друзья, обратившиеся с письмами в наше правительство. Энтин, выжидая, наблюдал за неравной схваткой. Он не посылал никаких официальных писем в поддержку, а прислал лишь личное письмо мне, в котором сочувствовал нашему тяжелому положению. Предательство Энтина в отношении Елены Ивановны Рерих не было для него ни ошибкой, ни случайностью, а последовательным и расчетливым действием. И “скорбный труд” Д.Энтина по созданию своих надежных позиций в российском Рериховском движении не пропал даром. Ему удалось выпестовать целую группу своих нравственных последователей и единомышленников, среди которых видное место занимает некто В.А.Росов, теперешний житель Петербурга. Уверена, что многие знают его последние доклады и публикации с научнообразными искажениями деятельности Н.К.Рериха. Я не буду останавливаться на этих публикациях, носящих явные следы провокаций и невежества “малого грамотея”. Есть такое выражение у Н.К.Рериха. Росов создал журнал «Ариаварта», главным редактором которого он стал и в состав редколлегии которого вошли Энтин, незабвенная Аида Тульская, товарищ по предательству Энтина Д.Попов и прочие поменьше. Журнал, видимо, претендует на международный и несет на своем титуле слова “Москва – Нью-Йорк”. Так вот в этом журнальчике за № 1 2002 года появилось интервью Энтина, взятое у него Росовым. Этому интервью предшествует краткий рассказ о двух музеях Николая Рериха. “...Когда-то существовал старый музей, — пишет Росов, — основанный в 1920-е годы самим русским художником. Он располагался в 29-этажном небоскребе и назывался Мастер Билдинг, или Дом Учителя. Время унесло его в прошлое. В 1930-х музей был закрыт”². Второй музей “появился благодаря неутомимой энергии Зинаиды Григорьевны Фосдик. <...> ...Возрожденный через десятилетия Музей принял эстафету Учения Живой Этики и теперь является крупным культурным

---

² Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 3.

центром мирового значения”³. Перед нами классический пример искажения исторической правды. Не думаю, что это произошло по причине умственной недоразвитости главного редактора. Здесь явно присутствует идеологическая, если не политическая, преднамеренность. Всем ведь известно, что не “время унесло в прошлое” первый Музей Николая Рериха в Нью-Йорке и что он не просто “был закрыт”, а разрушен предательством Хорша. Что же касается возрождения Музея через 12 лет, к этому была причастна не только З.Г.Фосдик, в важной роли которой я не сомневаюсь, но прежде всего сама Елена Ивановна Рерих, ее сыновья, Кэтрин Кэмпбелл и ряд других, сумевших действительно возродить Музей. Что же касается теперешнего нью-йоркского Музея как центра Живой Этики, то в этом позвольте мне усомниться. Это – миф, который поддерживается “командой Энтина” в российском пространстве.

Теперь предоставим слово самому Энтину. Он начал с того, что не знает, что такое духовный и духовность... Я не буду пересказывать энтиновских мифов о собственных чудесах, сопровождавших восшествие его на престол Музея. Оставим это на его совести.

Зинаида Григорьевна допустила Энтина к своим дневникам. И напрасно. Таких господ нельзя допускать ни к чему сокровенному. Дневники Елены Ивановны и Зинаиды Григорьевны уже стали жертвой его нравственной необремененности. И если В.Росов стыдливо опускает Хорша в своем предисловии, то Энтин этого не делает, но имеет на предателя свою точку зрения. Говоря о дневниках З.Г.Фосдик, он замечает: “И к очень большому сожалению, всегда очень много времени и внимания уделялось (в дневниках – *Л.Ш.*) проблемам с Хоршем <...> Она все время говорила об этом – слишком много, постоянно. Это было, словно яд”⁴. Надо добавить к этому, что Зинаида Григорьевна говорила не просто о Хорше, как таковом, а о Хорше-предателе и мошеннике. И это неприятно Энтину, по причинам, теперь хорошо известным. Энтин утверждает, что Рерихи настаивали на том, чтобы Музей был отдельно, а Живая Этика отдельно. Никто из нас, знакомых с публикациями и архивными документами, не встречал подобных утверждений. Ну а если, как говорит Энтин, нью-йоркский Музей придерживался этого разделения, то непонятно, как именно этот Музей стал “центром изучения Живой Этики”. “Это было непреложным правилом, – повествует он, – ни в коей мере не смешивать культурную деятельность и Учение. <...> И некоторые выступления в России против Рериховского движения, против Музея в Москве и тому подобное — вызваны тем, что там никогда не соблюдалось это правило. Когда люди приходят сюда, в наш Музей, у них не создается впечатление о каком-то культе”⁵. Что можно сказать по этому поводу? Энтин прикрывает именем Рерихов свою позицию против Живой Этики, как таковой, которую он считает культом, а,

---

³ Там же.

⁴ Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 6.

⁵ Там же. С. 6-8.

следовательно, религией. Пользуюсь случаем передать привет этому господину от диакона Кураева. Всем известно, кто хоть мало-мальски знаком с Живой Этикой, что все творчество Рерихов пронизано ее идеями и что, не поняв этого обстоятельства, нельзя исследовать их наследие. И если Энтину желательно оторвать одно от другого и спрятать Живую Этику в темный угол, то это его собственная инициатива. Впрочем, в подобных утверждениях он не первый. В идеологическом отделе ЦК КПСС тоже существовало подобное мнение – художник отдельно, Живая Этика отдельно. Музей имени Н.К.Рериха в Москве получил инструкции от Святослава Николаевича Рериха, истинного продолжателя дела своих родителей, связанного с Учителем до самой своей смерти, и он никогда, слышите, никогда не отделял Живую Этику от работы Музея и всегда указывал на важное место, которое должно занять это Учение в Музее. Что же касается нападок на Музей имени Н.К.Рериха в Москве, то здесь много иных причин, связанных с общим положением в стране. И не надо проталкивать мысль о том, что в своих бедах Музей виноват сам. В России хорошо понимают, и не только в Рериховском движении, но и в пространстве науки, что Живая Этика, посвященная философии Космической эволюции, есть важнейшая часть нового мышления, которое стало формироваться именно в России в начале прошлого века. Ну а если Энтину желательно упразднить Живую Этику в своем Музее, то Бог ему судья.

Я и так много уделила внимания господину Энтину. Но остался еще один важный момент. Сошлюсь на слова самого интервьюированного: “Иногда я думаю о том, что было бы, если бы не Зина. Елену Ивановну Рерих очень шокировали все эти события (разрушение Музея – *Л.Ш.*). Она писала, что, возможно, Учение пришло в мир слишком рано, что ей следовало бы прекратить работу неизвестно на сколько сотен лет, и затем вернуться, чтобы продолжить дело. Но Зина была уверена, что нужно бороться. Так что, в некотором смысле, если бы не Зина, я не знаю, насколько бы продвинулось дело Учения. Те немногие книги, которые уже были опубликованы на тот момент, существовали бы, но не было бы никакой организации, чтобы поддержать работу. Трудно сказать, что было бы с Учением. И наверняка не было бы Музея здесь. Многие годы это был единственный Музей Рериха. Трудно даже сказать, как пошло бы развитие Рериховского движения в России, если бы здесь было бы все иначе, если бы не существовало этого нью-йоркского Музея. Потому что, по мысли Зины и всех нас, мы должны были поддерживать живой огонь для всего мира, включая, конечно, и Россию. (...) В России это пламя подавлялось, и мы считали своим долгом поддерживать рериховцев в “подполье”. Надеюсь, мы в какой-то степени выполнили эту задачу”⁶.

Уверена, что все интервью было затеяно именно для этих слов, слов лживых, бессовестных, сказанных человеком малопорядочным. Ему надо во чтобы то ни стало принизить роль Елены Ивановны в

---

⁶ Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 9.

мировом процессе и поднять роль Зинаиды Григорьевны, а заодно и свою, как ее преемника. Должна сказать, что образ Е.И.Рерих, представленный Энтиным и не подкрепленный никакими аргументами, не имеет отношения к этой великой и мужественной женщине, женщине – мыслителю и вдохновителю многих культурных начинаний XX века. Нужно же иметь чувство соизмеримости. Сомнений нет, З.Г.Фосдик – ученица Елены Ивановны — много сделала для Музея в Америке. Но сослагательное наклонение “если бы не Зина” должно быть заменено “если бы не Елена Ивановна Рерих”. Ведь все пошло от Рерихов и в Америке, и в других странах, и в России. И нужно иметь реальные исторические представления, чтобы ясно видеть, что в действительности происходило. Рериховское “подполье” в России сформировалось в конце 40-х годов, когда нью-йоркский Музей только становился на ноги. И, естественно, никакой помощи никому еще не мог оказать. Живой огонь не дали погасить те, кто его нес в тяжелейших условиях, неведомых нашему заокеанскому “благодетелю”. Никто не отрицает роль нью-йоркского Музея в помощи, которую он, достаточно избирательно, уже в поздние годы оказывал рериховцам в России. Но не надо, возвышая один музей, принижать другой, в Москве, который работает так, как нужно России. Выпады Энтина против МЦР напоминают выпады деловых структур Америки против своих конкурентов, где не стесняются в средствах. Господни Энтин, не страдая особой скромностью, старается возвысить свою не очень значительную персону в глазах рериховских обществ России. Ему усердно помогают в этом люди, забывшие о достоинстве национальной культуры и ее роли в мировом духовном процессе. Росов – один из них. Возросший на “рериховской почве”, он потерял не только национальную гордость россиянина, но швырнул под ноги своим мелким амбициям и низким стремлениям имена великих соотечественников. Я не знаю, кто, выражаясь современным языком, “заказал” Рерихов Росову. Но надеюсь, что со временем это обязательно станет известно. Заканчивая этот сюжет, я прибегну, подобно нашему американскому “другу”, к сослагательному наклонению и скажу следующее. Если бы не господин Энтин, то все в российском Рериховском движении пошло бы по-другому, не было бы Росова, не было бы Попова, таких, какими они сейчас предстают перед нами. И голова бы у нас не болела, и воздух был бы чище, и времени для настоящей творческой работы оказалось больше, да и предающих своих Великих учителей стало бы меньше. А последнее очень важно. Если бы рериховские общества правильно оценили возникшую ситуацию и не поддержали предателей из издательства “Сфера”, то все сложилось бы по-иному.

Правды ради надо сказать, что первым начал публиковать дневники Е.И.Рерих В.Росов в “Вестнике Ариаварты”, в 2-х номерах, начиная с первого номера за 2001 год. В первом номере Росов пишет, что ему на публикацию

“дали разрешение”. Во втором номере ситуация описывается по-иному: “В публикации использованы выписки из ксерокопии дневника Е.И.Рерих, хранившейся в Музее Рериха в Нью-Йорке (1991). Местонахождение оригинала этого дневника неизвестно”⁷. Но известно другое – разрешение на публикацию может дать только организация, где содержится оригинал и где есть авторские права на этот оригинал. И эта организация хорошо известна и Росову, и Попову. Называется она МЦР. Незаконная публикация дневников Елены Ивановны сопровождалась сначала ложью самих издателей, а затем их же клеветой на МЦР, который выступил против этой незаконной акции. Предстоящий суд, надеюсь, расставит все по своим местам. Но никакой суд не сможет оправдать рериховские общества, которые поддержали издателей-предателей и морально, и материально и оказались соучастниками предательства. Наш призыв к рериховцам – прекратить сотрудничество со “Сферой” – никакого воздействия на них не оказал. Они и сейчас продолжают поддерживать лгунов и предателей. Три тома дневников Е.И.Рерих были раскуплены. Произвольно скомпонованные, со многими искажениями, без комментариев в наиболее сложных местах, они вряд ли принесут их читателям ожидаемую от них пользу.

В заключение хотелось бы обратить еще раз ваше внимание на самые главные моменты ситуации, сложившейся в Рериховском движении России в данный период.

Нападки на МЦР продолжаются и даже усиливаются. Интернетовские сайты наполнены ложью и клеветой в адрес первого Музея имени Н.К.Рериха в России. Определенная часть рериховских обществ от нападков на МЦР перешла к нападкам на самих Рерихов, не осознавая, что этим они исключают себя из Рериховского движения.

Угроза фанатизма растет и вызывает естественное беспокойство здорового крыла движения. Развитие таких настроений приводит к изоляции ряда обществ от общих проблем российской культуры, создает возможности для замкнутости и так называемого “провинциального национализма”. Когда общество живет своими мелкими интересами, оно остается равнодушным к той острой борьбе Добра и Зла, которая разворачивается в пространстве Рериховского движения.

Самым удручающим фактом является неспособность значительной части рериховцев не только выступить против сил, порочащих движение, но и распознать предательство и тенденции, наносящие вред Великим именам. В этих условиях досужие разговоры о единстве или объединении теряют реальный смысл.

В силу неспособности, а подчас и просто невежественности представителей Рериховского движения растет та толпа, о которой было сказано выше и которая затрудняет дальнейшее развитие

---

⁷ Вестник Ариаварты. 2002. № 1. С. 15.

Рериховского движения, как действительно культурного и духовного направления в пространстве России.

Хотелось бы, чтобы рериховцы осознали и глубоко прочувствовали одно важное обстоятельство – претенденты на наследие старших Рерихов, которое было передано Святославом Николаевичем Рерихом Международному Центру Рерихов, сами собой не исчезнут. Более того, их число в последнее время увеличивается, они находятся рядом с нами и продолжают свою подрывную деятельность. В последние годы МЦР работает в очень тяжелой ситуации, похожей на войну. Причем эта война идет не в отдалении, а здесь, рядом, в самом Движении, откуда на МЦР и на Святослава Николаевича падают тяжелые снаряды клеветы, лжи и всякого рода безосновательных осуждений. Тьма проникла в пространство, которое должно было бы считаться оплотом светлых сил. Само Движение подгрызает корни того дуба, плодами которого оно питается. Есть такой образ в одной из басен Крылова.

Сегодня от всех нас, уровня нашего сознания, нашей культуры, нашей нравственности и ясного понимания сути данного исторического этапа зависит, выживет ли Рериховское движение или распадется, или, хуже того, превратится в собственную противоположность и окончательно запятнает те знамена, которые Движение подняло над собой.

Пусть те, кто еще спит, – проснутся, те, которые хотят свернуть на кривые тропы поддержки враждебных сил, – оглянутся, те, сердца которых ослабли, а ум затемнился, – обретут себя в справедливой и честной борьбе.

Пустые рассуждения о возрождении России, не проникнутые истинной ответственностью за судьбу ее культуры, ни к чему не приведут. Помните, что всех нас призвало на путь Рерихов Общее Дело, так будьте же достойны его.